

801-17
2491

M $\frac{134}{249}$

В. ТУРАЕВЪ.

КОПТО-ЭГИПСКОЕ СКАЗАНИЕ
О ПРЕПОДОБНОМЪ КИРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лпн., № 12.
1903.

801-17
2491

M $\frac{134}{249}$

Б. ТУРАЕВЪ.

КОПТО-ЭГИПСКОЕ СКАЗАНИЕ
О ПРЕПОДОБНОМЪ КИРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., в лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Мартъ 1903 г. Секретарь *В. Дружининъ.*

Р. 339869

(Отдѣльный оттискъ изъ „Записокъ восточн. отдѣл. имп. русск. археолог. общ.“
томъ XV).

2012403616

Копто-эіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ.

Въ эіопской рукописи № 136 Парижской Bibliothèque Nationale послѣдніе 13 листовъ заключаютъ въ себѣ легенду о Кирѣ, братѣ Θεодосія Великаго, императора римскаго, подвизавшемся якобы въ пустынѣ на западномъ краю египетской монашеской области. Разсказъ влагается въ уста преподобнаго Памво, «іерея церкви аввы Макарія въ монастырѣ Скитскомъ», причемъ этотъ Памво опредѣленъ такъ: «который погребъ тѣло блаженной Иларіи, дочери Зинона царя» ¹⁾. Очевидно предъ нами—эіопскій переводъ или пересказъ одного изъ многочисленныхъ нѣкогда произведеній коптской монашеской литературы, отъ которой мы имѣемъ нѣсколько интересныхъ образцовъ и которая любила псевдоэпиграфы и историческія имена, не стѣсняясь анахронизмами. Коптскій оригиналъ, или послужившій для абиссинскаго монаха арабскій переводъ сказанія, пока неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ долженъ находиться, хотя бы и въ болѣе краткомъ видѣ, въ синаксарѣ подъ 8 авива (= 2-го іюля) — днемъ предполагаемаго преставленія Кира. Къ сожалѣнію, пока для насъ доступна только зимпя половина этого синаксаря въ переводѣ Вюстенфельда ²⁾, и намъ приходится обращаться даже для простыхъ справокъ о содержаніи второй половины къ перечнямъ статей эіопскихъ синаксарей, помѣщеннымъ въ каталогахъ эіопскихъ рукописей Бодлеяны и Национальной Библиотеки, составленныхъ Дилльманомъ и Зотанберомъ ³⁾.

1) Zotenberg, Catalogue des mss. éthiop. p. 204.

2) Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender d. Coptischen Christen. Gotha 1879.

3) Ожидаемое въ непродолжительномъ времени и предпринятое проф. Гвиди полное изданіе эіопскаго синаксаря, представляющаго, какъ извѣстно, переводъ съ дополненіями съ употребляемаго у коптовъ арабскаго, восполнить до извѣстной степени этотъ пробѣлъ.

PUA : AOA : 'NA : PΦΦ : OY : словеніе его да будетъ на всѣхъ ча-
 'HCHTPZ : : : KAZ : AN : 8dA : дахъ церкви. Аминь. Написавшаго и
 OAH : K8dA : AN : KZO : поручившаго написать, читающаго и
 OAHU : PAFU : 'AZ : слушающаго всѣ слова его, да уще-
 PAdC : : KZH, A-ndC : OΦ'HT : дритъ Богъ во царствіи своемъ во
 'Z'YU'F : AUA : UA : : KAZ : : вѣки вѣковъ. Аминь.

Переводъ синтаксарнаго сказанія по копіи О. Э. ф.-Лемма.

Въ сей день еще (память) святаго аввы Кира, который пребывалъ въ пустынѣ западной, близъ преисподней. Онъ — братъ царя Θεодосіа Великаго. Сей святій, увидавъ лукавствіе міра, оставилъ все достояніе свое, вышелъ изъ града своего, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ путевождалъ его и привелъ въ пустыню сію, что на западѣ. И жилъ онъ въ ней одинъ много лѣтъ. И не видалъ онъ въ это время никого, ни изъ людей, ни изъ звѣрей пустыни.

И былъ въ пустынѣ Скитской іерей по имени авва Памво; это тотъ, который погребъ тѣло святой Иларіи, дочери царя Зинона. Сей іерей говоритъ: «когда я находился въ церкви моей одинъ, услышалъ я гласъ съ неба, который сказалъ мнѣ: «отче Памво, встань, иди и войди во внутреннюю пустыню, чтобы погребсти тѣло одного святаго пустытника, который творилъ угодное мнѣ изряднѣе многихъ святыхъ. И тогда всталъ я, радуясь и пошелъ въ пустыню три дня, и пришелъ къ пещерѣ и постучался во входъ ея. Открылъ мнѣ старецъ-пустынникъ, мы обнялись и поклонились другъ другу. И сказалъ я: «отче, нѣтъ ли другого пустытника въ этой пустынѣ?» Онъ сказалъ мнѣ: «да!» И я опять: «сколько времени находишься ты въ этой пустынѣ, и какъ твое имя?» И сказалъ онъ мнѣ: «имя мое — Симеонъ, а живу я здѣсь три года доселѣ». И вышелъ я отъ него и шелъ еще три дня, и нашелъ другого пустытника, по имени авва Амой. Я привѣтствовалъ его и сказалъ: «нѣтъ ли другого пустытника въ пустыни сей?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «да!». Я привѣтствовалъ его и шелъ еще 40 дней, и пришелъ къ пещерѣ сего святаго аввы Кира, постучалъ у входа, говоря: «благослови меня, отче святій!» И тотчасъ заговорилъ онъ со мною такъ: «хорошо пришествіе твое ко мнѣ сегодня, отче Памво, святій Божій, входи въ миръ». И вошелъ я къ нему, привѣтствовалъ его и получилъ отъ него благословеніе, и видѣлъ благодать Божию въ лицѣ его, и волоса головы его были бѣлы, какъ снѣгъ. Когда я сѣлъ, онъ обнялъ меня на лонѣ своемъ, и сказалъ мнѣ: «вотъ уже 56 лѣтъ живу я въ этой пещерѣ, ожидаю сего

часа». И тотчасъ занемогъ онъ и пролежалъ всю ночь, трепеща. Утромъ возсіалъ свѣтъ великій въ пещерѣ его и вошелъ мужъ свѣтоносный съ свѣтлымъ крестомъ въ рукѣ, положилъ его у святаго аввы Кира, привѣтствовалъ и благословилъ, и утѣшалъ его и, давъ ему миръ, сокрылся. Я же убоился и спросилъ святаго: «кто сей, облеченный въ великую славу и столь свѣтлый?» Онъ сказалъ мнѣ: «чадо, это — Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынь Бога Живаго. У Него обычай приходитъ ко мнѣ каждый день и утѣшать меня». И въ 9-й часъ, ради единья отъ субботы, услышалъ я великое воскликновеніе, доходящее до неба. И потряслась горы и холмы отъ восклицаній ихъ (?). И сказалъ я: «отче, что это за восклицанія и гласы, которыя я слышу?» И сказалъ онъ мнѣ: «чадо, это — крики грѣшниковъ, что въ адѣ, ибо Господь даетъ имъ упокоеніе отъ мукъ ради Своего святаго воскресенія отъ 9-го часа субботы до захода солнца дня недѣльнаго, и посему они славословятъ Бога, что Онъ упокоилъ ихъ въ день недѣльный. И дивился я весьма и прославилъ Бога, упокоившаго ихъ. А сей день былъ — 8-е хамлѣ. Святій авва Киръ рыдалъ и говорилъ: «великій столпъ упалъ сегодня въ Египтѣ — святій авва Шенути, пастырь пустынножителей!» Въ сію ночь на воскресеніе трепеталъ святій авва Киръ отъ сильной болѣзни. И се свѣтъ великій возсіалъ въ пещерѣ, и вошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и сѣлъ у главы святаго аввы Кира, и сказалъ онъ Спасителю: «Господи мой и Боже мой! благослови сего человѣка, ибо онъ пришелъ изъ далекой страны». И сказалъ мнѣ Спаситель: «авва Памво, избранный мой, дерзай и не бойся, миръ мой и благословеніе мое да будетъ съ тобой. И теперь напиши подвиги сего святаго, которые ты слышалъ и видѣлъ и которые ты еще услышишь!» И сказалъ Спасъ нашъ святому аввѣ Кирю: «избранный мой Киръ, не скорби, что ты умираешь, ибо смерть твоя — не смерть, но животъ вѣчный. И всякому, кто будетъ писать подвиги твои или читать, или слухать ихъ, и кто будетъ творить память твою любовію на землѣ, Я дамъ возлежать со Мною на бракѣ 1000 лѣтъ на горѣ Сіонѣ, и сопрячу его со всѣми святыми Моими. И всякому, кто дастъ жертву или милостыню или возжетъ свѣтильникъ во имя твое, Я воздамъ множицею во царствіи Моемъ. Кто будетъ писать книгу подвиговъ твоихъ, Я раздеру тому рукописаніе грѣховъ его и напишу имя того въ книгѣ жизни. Кто будетъ творить милость бѣднымъ и убогимъ въ день памяти твоей 8-го хамлѣ, Я дамъ тому видѣть яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣка не въздоша, и приобщу ихъ святымъ Тайнамъ въ церкви, и благословлю ихъ и дома ихъ, и возвращу чадъ ихъ, и не будутъ они нуждаться ни въ чемъ изъ благъ міра сего. И нынѣ, возлюбленный мой авва Киръ, упокойся отъ трудовъ міра сего и преселись (?) въ мѣсто свѣтлое,

небесное, въ радость вѣчную. И послѣ того, какъ Спаситель нашъ сказалъ это, явился Давидъ пророкъ съ гуслими, и ударилъ онъ по нимъ, говоря: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ». И сказалъ Спаситель нашъ аввѣ Киру: «вотъ Давидъ пришелъ; скажи, что ты хочешь, чтобы онъ спѣлъ (?) тебѣ». И сказалъ ему Давидъ: «... (?) скажи что ты хочешь, чтобы я спѣлъ тебѣ, и на какой гласъ и на какой ладъ? на первый, или на второй», и такъ до 10 струны. И сказалъ святой авва Киръ: «... (?) я хочу слушать 10 струнъ, ихъ пѣнье и ихъ ладъ». И приготовилъ Давидъ свои гусли и ударилъ по нимъ, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его. О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея. И еще сказалъ онъ: «юнейшій быхъ, ибо состарѣхся, и никогдаже видѣхъ праведника оставлена». И возгласилъ Давидъ и возвысилъ гласъ свой и потрясъ псалтирь свою, и се душа святаго Кира сѣла на лоно Спаса нашего, и взялъ ее Спасъ нашъ и обლობизалъ, и передалъ Михаилу. А я, Памво, погребъ тѣло святаго аввы Кира. И когда я вышелъ изъ пещеры, напелъ всю гору, полною Силъ свѣтоносныхъ и Архистратиговъ воинствъ небесныхъ. И водрузилъ Спаситель нашъ крестъ Свой и запечаталъ пещеру, въ которой было тѣло святаго. И далъ намъ Спаситель нашъ миръ, и вознесъ на небо въ великой славѣ, причемъ Ангелы и Архангелы славословили предъ нимъ, а Давидъ пѣлъ на псалтири своей предъ душой аввы Кира, Спаситель же нашъ былъ среди нихъ, радуясь о душѣ святаго аввы Кира, и вознесъ ее въ царствіе свое вѣчное.

И я, Памво, отдохнулъ на этомъ мѣстѣ, (потомъ) преклонилъ главу свою въ пещерѣ аввы Амона. Потомъ шелъ три дня и прибылъ къ пещерѣ аввы Симеона. Еще шелъ три дня, пока не прибылъ въ мой монастырь пустыни Скитской, привѣтствовалъ всѣхъ монаховъ и рассказалъ имъ о подвигѣ аввы Кира, что я видѣлъ, и что слышалъ, и какъ было предсказано о преставленіи святаго аввы Кира. И когда услышали монахи это повѣствованіе, весьма дивились и славили Бога, давшаго такую благодать боящимся Его.

И написалъ я житіе аввы Кира и разослалъ по церквамъ и монастырямъ, и было отъ него утѣшеніе и упованіе всѣмъ, читающимъ о подвигѣ сего святаго аввы Кира. Богъ да помилуетъ насъ молитвами его.

И отдѣльное сказаніе, и синаксарное житіе выдаются за произведенія пера скитскаго іеромонаха Памво и рассказываются отъ его имени. Однако не смотря на мѣстами буквальное сходство выраженій, объёмъ редакціямъ далеко до тождества. Оставивъ въ сторонѣ общее вступленіе о жизни пре-

подобнаго Кира въ синаксарѣ, мы и въ самомъ разсказѣ Памво наблюдаемъ интересныя различія.

Такъ въ синаксарѣ Памво получаетъ повелѣніе именно идти погребети Кира, что онъ тотчасъ и исполняетъ; въ пространномъ сказаніи онъ посылается «привѣтствовать» пустынножителя, и послѣ смерти послѣдняго не говорится о его погребеніи Памво, который только «обლობизалъ» его тѣло и оставилъ лежать въ пещерѣ. Далѣе, въ синаксарѣ Памво идетъ отъ второго отшельника до Кира 40 дней; по большому житію его переносятъ невидимая сила и туда, и оттуда въ одинъ часъ. Затѣмъ въ синаксарѣ мы не находимъ столь неприятнаго описанія боязни смерти со стороны Кира. Въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, синаксарное сказаніе производитъ болѣе благоприятное впечатлѣніе своею цѣльностью и простотой, и намъ совершенно непонятна идея коптскаго писателя представить трепещущимъ смерти того святаго, котораго онъ снабдилъ всѣми признаками величайшаго изъ преподобныхъ. Наконецъ, въ синаксарѣ Давидъ является самъ собою, а не по просьбѣ святаго. Послѣднее, впрочемъ, можетъ быть объяснено и большей краткостью синаксаря, въ которомъ нѣтъ и подробностей о пребываніи Памво у двухъ пустынниковъ раньше, чѣмъ онъ достигъ пещеры Кира. Имена этихъ преподобныхъ и годы ихъ пребыванія въ пустышѣ переданы различно, причемъ Бамонъ пространнаго сказанія оказался въ синаксарѣ сначала Амоемъ¹⁾, а потомъ Амономъ. Это, равно какъ и цифры, могло быть искажено переписчиками. Во всякомъ случаѣ едва ли оба житія восходятъ къ одному первообразу: различія въ нихъ на столько существенны, что слѣдуетъ признать одно изъ двухъ: или они исходятъ изъ двухъ различныхъ редакцій, или, что можетъ быть вѣроятнѣе, пространное житіе написано египетскимъ монахомъ по памяти, безъ перевода коптскаго синаксарнаго предъ глазами. При этомъ могли имѣть мѣсто добавленія, украшенія, заимствованія изъ другихъ подобныхъ житій, и т. п.

Какъ синаксарное житіе, такъ еще въ большей степени, пространное, весьма напоминаетъ одинъ довольно извѣстный и распространенный коптскій агиологическій памятникъ, изданный Амелино подъ именемъ: «Путешествіе монаха Пафнугія въ пустыню» и давно нашедшій себѣ мѣсто въ нашихъ четьяхъ-минеяхъ, какъ житіе препод. Онуфрія Великаго (12 іюня). Правда, мнимый авторъ этого сказанія, Пафнугій, идетъ въ пустыню не по повелѣнію Божію, а по собственному влеченію повидать святыхъ подвиж-

1) Авва Амой встрѣчается въ перечнѣ призываемыхъ святыхъ на одной изъ коптскихъ надгробныхъ плитъ, приобретенныхъ В. Г. Бокомъ для Имп. Эрмитажа. См. мою работу о нихъ въ Трудахъ XI Археол. съѣзда въ Кіевѣ II, 240.

никовъ, но его разсказъ близко подходитъ къ нашему, хотя въ художественномъ отношеніи и стоитъ гораздо выше. И здѣсь онъ ходитъ по «вертепамъ» пустынниковъ, и здѣсь онъ приходитъ къ центральной личности повѣствованія — преп. Онуфрію, какъ разъ наканунѣ его преставленія, и онъ говоритъ: «Богъ посла тя ко мнѣ, да погребеша тѣло мое»¹⁾. И здѣсь Пафнутіи получаетъ повелѣніе сдѣлать извѣстными подвиги Онуфрія и, придя въ монастырь свой», пишетъ книгу, которая затѣмъ сообщается «всѣмъ св. отцемъ и братіямъ, иже въ Скитѣ, и вси чтуще и послушающе, многія пользы исполняхуся.... таже положиша книгу ту въ церкви, да вси позволяющіе чтуть оную: есть бо исполнена созиданія духовнаго и богомыслія». Встрѣчаются даже тождественныя выраженія, напр.: «повѣдай, иже въ пустынѣ видѣлъ и слышалъ еси, и иже и еще имаша видѣти и слышати». Все это доказываетъ, что *предъ нами два однородныхъ произведенія, вышедшихъ изъ Скитскаго монастыря въ золотой вѣкъ коптской письменности*. То обстоятельство, что Амелино помѣщаетъ житіе Онуфрія въ периодъ между Діоклетіаномъ и арианствомъ изъ-за отсутствія упоминанія какъ о гоненіяхъ, такъ и о догматическихъ смутахъ, не выдерживаетъ критики послѣ знакомства съ нашимъ текстомъ: онъ самъ относитъ себя ко времени смерти Шенути, т. е. къ эпохѣ самыхъ ожесточенныхъ монофиситскихъ споровъ, а между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ и намека на послѣдніе.

Наконецъ позволимъ себѣ отмѣтить еще эти черты нашего сказанія: явленіе Давида, обѣгованія Спасителя, и адъ. Первое весьма характерно: проведеніи всю жизнь въ псалмопѣніи желаетъ предъ кончиной видѣть во плоти виновника своего духовнаго наслажденія. Вторыя обычны въ эоіопскихъ житіяхъ и представляютъ въ нихъ особенно неприятный элементъ; въ коптскихъ они также встрѣчаются, хотя и рѣже. Наконецъ помѣщеніе ада на западѣ, у ливійской горы, есть прямое и несомнѣнное наслѣдство египетскаго язычества, именно здѣсь локализованнаго свое Аменты.

Что касается мнимаго автора сказанія — Памво, то это было имя, занимавшее кажется видное мѣсто въ исторіи Скита и его литературы. По счастью, до насъ дошло еще одно произведеніе послѣдней сего именемъ — это изданная Амелино²⁾ исторія двухъ дочерей императора Зинона, на которую намекается и въ нашемъ сказаніи. Двѣнадцатилѣтняя дочь Зинона

1) Мотивъ нерѣдкій въ житіяхъ египетскихъ подвижниковъ.

2) Amélineau, Histoire des deux filles de l'empereur Zénon. *Proceedings of the Soc. of Bibl. Archeol.* X, 181 — 206. Ср. Dr. O. v. Lemm, Die Geschichte v. d. Prinzessin Bentreš u. d. Gesch. v. Kaiser Zeno u. s. zwei Töchtern. *Mél. Asiat.* IX, 599 sq. Въ статьѣ Амелино указаны вполне правдоподобныя основанія, почему этотъ императоръ полюбился коптскимъ монахамъ; авторъ усматриваетъ ихъ въ его отношеніи къ монофиситской смутѣ.

Иларія бѣжитъ подъ видомъ мушны, въ одеждѣ спаарія въ Скитъ, не желая поступать въ константинопольскіе монастыри изъ боязни отца. Здѣсь она, неузнанная никѣмъ, кромѣ аввы Памво, который постригъ ее и которому впоследствии была открыта свыше ея тайна, подвизается и затѣмъ испѣляетъ свою младшую сестру, одержимую бѣсомъ и присланную отцомъ къ монахамъ для испѣленія. Призванная въ Константинополь, она открывается монахамъ для испѣленія. Призванная въ Константинополь, она открывается отцу, взявъ съ него предварительно клятву не удерживать ее. По возвращеніи, она живетъ въ Скитѣ еще 12 лѣтъ и затѣмъ умираетъ, завѣщавъ Памво похоронить себя въ одѣянніи. Авва, исполнивъ это, говоритъ братіи о святости почившей и сообщаетъ царю о ея кончинѣ. Въ заключеніе говорится: «это сказаніе составлено и записано святымъ аввой Памво, который положилъ его въ скитской церкви, чтобы отъ него почерпались утѣшеніе и польза». Память Иларіи установлена 21-го тови, т. е. 17 января; подъ этимъ числомъ въ арабскомъ спинасарѣ коптской церкви имѣется сказаніе, переведенное Амелино, который издалъ при этомъ случаѣ также два коптскихъ отрывка того же сказанія изъ коллекціи лорда Crawford и лейденскаго музея.

Наша легенда непосредственно примыкаетъ къ только-что упомянутой, и представляетъ какъ бы ея продолженіе, повѣствуя о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Памво. Обѣ онѣ несомнѣнно принадлежатъ къ одному и тому же циклу чисто египетскихъ, туземныхъ монашескихъ новеллъ, создававшихся въ Скитской пустыни для назиданія ея отшельниковъ. Древне-египетская литературная манера, съ ея наивною, отсутствіемъ перспективы и полнымъ пренебреженіемъ къ исторической точности, при желаніи однако эксплуатировать историческія имена, сказала и здѣсь, въ этихъ произведеніяхъ христіанскихъ аскетовъ. Они любили приводить своихъ героев въ родство съ римскими императорами такъ же, какъ это дѣлали и ихъ ученики — эоіопскіе монахи. Если у Зинона оказалась дочь въ Скитѣ, а у Θεодосія братъ у самыхъ вратъ преисподней, то, какъ мы знаемъ, и Алексій, человѣкъ Божій, превратился въ Габра-Крестоса, сына императора Θεодосія, а изъ девяти монаховъ, просвѣтителей Эоіопіи, рѣдкій не приходился какъ нибудь римскому императору, если только какъ напр. Исаакъ Гарима, не былъ имъ самъ. При этомъ авторы не заботились о хронологіи. Наше сказаніе говоритъ, что Памво присутствовалъ при кончинѣ Кира, который провидѣлъ случившееся наканунѣ преставленіе Шенути. Послѣдній, какъ извѣстно, умеръ немного спустя послѣ 4-го вселенскаго Собора, а по арабской редакціи его житія — и въ самый годъ этого событія — 451¹⁾. Слѣдова-

1) См. Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne, LXXX Sq. (*Mission franç. au Caire*, IV).

тельно Киръ пережилъ своего брата, императора Θεодосіа, умершаго въ 395 г., на 56 лѣтъ. Если это при необыкновенномъ долготѣи египетскихъ пустынножителей и возможно (Шенути, напр. жилъ 109 лѣтъ), а синаксарь даже даетъ дѣйствительно 56 лѣтъ пустынножительства Кира (конечно случайно), то уже совершенной несообразностью представляется то, что въ пространномъ сказаніи отшельники величаютъ Памву «погребшимъ тѣло дочери Зинона», который вступилъ на престолъ только въ 474 г., т. е. двадцать съ лишнимъ лѣтъ спустя. Впрочемъ въ синаксарѣ этого нѣтъ: о дочери Зинона упоминается только въ заглавіи статьи, и съ этой стороны, послѣдняя опять таки оказывается болѣе исправнымъ, а можетъ быть и болѣе туземнымъ памятникомъ.

Киръ нашего разсказа въ православныхъ синаксаряхъ и четьихъ-минеехъ, конечно, неизвѣстенъ. Зато у эіоповъ онъ упоминается и въ святцахъ, составленнымъ Людольфомъ по сборнику величаній «*Encomium caelestium et terrestrium*», и въ синаксарѣ, гдѣ послѣ приведеннаго нами житія, слѣдуетъ стихотворный «Саламъ»:

Миръ аввѣ Киру, обლობывавшему пламень устами!

На спину его возсѣлъ Богъ,
чтобы вышла душа его безъ болѣзни.

Давидъ пѣлъ во псалтири сладостный псаломъ: «Мужа праведнаго смерть честна».

Но этого мало. Иногда Киръ является въ абиссинскихъ легендахъ среди столповъ иночества. Такъ въ известномъ «чудѣ» Габра-Манфасъ-Кеддуса онъ выставленъ вмѣстѣ съ Синодой (Шенути), Латцуномъ и самимъ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ, а также съ величайшими изъ мучениковъ, какъ одинъ изъ святыхъ «избавляющихъ отъ огня небеснаго» и сподобляющихъ небесной пищи творящихъ память его¹⁾.

Б. Тураевъ.

1) См. наши «Исслѣдованія» въ области агиологическихъ источниковъ исторіи Эіопіи, стр. 80.